

Три пояса

Русская литературная сказка / Сост. и примеч. Н. А. Листиковой. -- М.: Сов. Россия, 1989.

OCR Бычков М. Н.

В царствование великого князя Владимира, неподалеку от Киева, на берегу быстрого Днепра, в уединенной хижине жили три молодые девушки, сиротки, очень дружные между собою; одна называлась Пересветою, другая -- Мирославою, а третья -- Людмилою. Пересвета и Мирослава были прекрасны, как майский день; соседи называли их алыми розами, отчего они сделались несколько самолюбивы. Людмила была не красавица, никто ее не хвалил, и подруги ее, которых она любила всем сердцем, твердили ей каждый божий день: "Людмила, бедная Людмила, ты никогда не выйдешь замуж. Кто тебя полюбит, ты не красавица и не богата". Добрая Людмила верила им в простоте сердца и не печалилась: "Они говорят правду; я никогда не выйду замуж. Что ж нужды? Я буду любить Пересвету и Мирославу более всего на свете, буду ими любима, какого счастья желать мне более?" Так думала простосердечная Людмила, и чистая душа ее была спокойна. Ей минуло пятнадцать лет, но еще никакое смутное желание не волновало невинного ее сердца; любить своих подруг, ходить за цветами, распевать песни, как нежная малиновка, -- таковы были все удовольствия доброй Людмилы.

В один день все три подруги гуляли по берегу ручья, осененного соснами и березами. Пересвета и Мирослава рвали цветы для украшения головы своей, и Людмила также рвала их -- для Пересветы и Мирославы: она воображала, что ей неприлично думать об украшении. Вдруг видят они на берегу ручья старушку, которая спала глубоким сном; солнечные лучи падали прямо на ее голову, седую и почти лишенную волос. Пересвета и Мирослава засмеялись. "Сестрица,-- сказала одна,-- какова покажется тебе эта красавица?" -- "Лучше тебя, Мирослава!" -- "И тебя, Пересвета!" -- "Шафран едва ли превзойдет желтизною эти прекрасные щеки, покрытые приятными морщинами".-- "А этот нос, Пересвета, не правда ли, что он очень скромно пригнулся к подбородку?" -- "Сказать правду, и подбородок отвечает своею фигурою красивому носу. Они срослись, сестрица". В продолжение разговора и та и другая беспрестанно смеялись. "Ах, сестрицы,-- сказала тихая Людмила,-- вам не пристало смеяться над этою старушкою. Что она вам сделала? Она стара: ее ли это вина? И вы состареетесь в свою очередь, для чего же смеяться над тем недостатком, который непременно будете иметь сами. Смеяться над старыми -- значит, прежде времени смеяться над собою. Будьте рассудительны, скажу лучше -- будьте жалостливы. Посмотрите, как солнце палит голову этой бедной женщины. Наломаем березовых веток, сплетем вокруг нее маленький шалаш, чтоб сон ее мог быть и спокоен и безопасен. Проснувшись, она благословит нас, будет за нас молиться; а небо всегда исполняет молитвы стариков и нищих, так говорила мне покойная матушка". Пересвета и Мирослава почувствовали вину свою; они наломали вместе с Людмилою березовых веток, сплели шалаш и прикрыли им голову спящей. Она скоро проснулась, увидела над собою тень, удивилась, начала осматриваться -- перед нею стояли Пересвета, Мирослава и Людмила. "Благодарю вас, милые незнакомки,-- сказала она,-- приблизьтесь, хочу оставить вам памятник моей благодарности. Вот три пояса; каждая из вас может выбрать для себя тот, который покажется ей лучше и более к лицу". Старушка кладет на траву три пояса: два из них были чрезвычайно богаты, из крупного жемчуга и алмазов; третий был простая, необыкновенной белизны лента, украшенная фиалками. Пересвета и Мирослава бросились на жемчуг и алмазы; Людмиле досталась белая лента. "Благодарю тебя,-- сказала она старушке,-- этот простой убор мне приличнее. Пересвета и Мирослава прекрасны лицом: им должно иметь и одежду прекрасную; а для меня довольно простой и самой скромной".-- "Ты говоришь правду, мой друг,-- сказала старушка Людмиле, надевая на нее пояс,-- никогда, ни за какие сокровища в свете не снимай с себя этой ленты; не верь людям, которые будут говорить, что он тебе не к лицу; остерегайся обольщения гордости: потеряв этот пояс, ты потеряешь и счастье, с ним неразлучное". Людмила поцеловала старушку и дала ей слово не отдавать никому подарка. Старушка исчезла. Пересвета и Мирослава не могли вслушаться в ее слова; они с восхищением рассматривали свои жемчуги и алмазы и едва успели сказать, что они очень ей благодарны.

Пересвета и Мирослава взяли за руки и побежали в свою хижину. Людмила, заметив, что они имели между собою тайну, шла за ними издали. "Не правда ли,-- сказала, наконец, Мирослава, оборотись